

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-2-228-236>

СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ В СВЕТЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 Г.

Екатерина Викторовна Корнилова

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

katerina22.85@mail.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена рассмотрению принципа состязательности в гражданском процессе России в контексте преобразований, вызванных Судебной реформой 1864 г. В работе рассматриваются теоретические дискуссии того времени относительно сущности, пределов и практической реализации данного принципа. Особое внимание уделяется анализу взглядов ведущих российских процессуалистов, отражающих различные подходы к соотношению состязательных и следственных начал в гражданском судопроизводстве. Исследование основано на анализе исторических источников, в том числе законодательных актов и научных трудов, и направлено на выявление закономерностей развития состязательного начала в российском гражданском процессе и определение его влияния на эффективность защиты прав и законных интересов участников гражданских правоотношений, а как отдельной частности – активности суда как органа в состязательном процессе. В процессе исследования используется расширенный перечень научных методов познания: синтетический анализ документальных источников, метод перекрестного сопоставления тезисов, историко-правовой анализ, компиляция суждений и выводов по общему признаку. Полученные результаты позволяют по-новому взглянуть на значение Судебной реформы 1864 г. для формирования модели гражданского процесса в России.

Ключевые слова: судебная реформа; судебный процесс; состязательность; следственные методы; пореформенный суд.

Для цитирования: Корнилова Е. В. Состязательность в гражданском процессе России в свете судебной реформы 1864 г. // Вестник Российской правовой академии. 2026. № 2. С. 228–236. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-2-228-236>

Research Article

COMPETITIVENESS IN RUSSIAN CIVIL PROCEDURE IN THE LIGHT OF THE JUDICIAL REFORM OF 1864

Ekaterina V. Kornilova

All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St., Moscow, 117638, Russia
katerina22.85@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the consideration of the principle of competition in the Russian civil procedure in the context of the transformations caused by the Judicial Reform of 1864. The paper examines the theoretical discussions of that time regarding the essence, limits and practical implementation of this principle. Special attention is paid to the analysis of the views of leading Russian processualists, reflecting different approaches to the relationship between adversarial and investigative principles in civil proceedings. The research is based on an analysis of historical sources, including legislative acts and scientific works, and is aimed at identifying patterns of development of the adversarial principle in Russian civil procedure and determining its impact on the effectiveness of protecting the rights and legitimate interests of participants in civil law relations, and in particular, the activity of the court as a body in the adversarial process. The results obtained allow us to take a fresh look at the significance of the Judicial Reform of 1864 for the formation of a model of civil procedure in Russia.

Keywords: judicial reform; judicial process; adversarial; investigative methods; post-reform court.

For citation: Kornilova E. V. Competitiveness in Russian Civil Procedure in the Light of the Judicial Reform of 1864. *Herald of the Russian Law Academy*, 2026, no. 2, pp. 228–236. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-2-228-236>

Введение

Судебная реформа 1864 г. занимает исключительное место в российской истории из-за своей новизны, поскольку стала логическим следствием ликвидации старой крепостнической системы права в целях решительного преодоления социаль-

но-экономического, культурного, технического и технологического отставания от ушедших вперед стран Западной Европы. Для успеха модернизации необходима была судебная система на новых принципах, которая позволяла бы быстро наращивать экономический потенциал страны и развивать предприимчивость народа.

Старый русский дореформенный суд не мог обеспечить решение новых задач, которые стояли перед Россией. Это был закрытый, келейный суд, часть общей российской администрации. Судьи напрямую подчинялись губернаторам, а тайное, по сути дела, инквизиционное судопроизводство порождало массу злоупотреблений и коррупцию.

Новый судебный порядок расширил круг правоспособных субъектов Российской империи, создал новую прокуратуру и адвокатуру, институт присяжных заседателей и, главное, ввел в судебный процесс состязательность сторон защиты и обвинения. Либеральные преобразования российской юстиции второй половины XIX в. изменили российское общество, так как возникли и стали развиваться принципы демократизма, справедливости и гуманизма, которые успешно приняты сегодня в новой России.

1. Теоретическая основа

Судебная реформа 1864 г. коренным образом изменила российскую судебную систему, внедрив принципиально новые положения, определяющие порядок формирования судебных органов и осуществления правосудия. Наиболее существенные изменения произошли в сфере гражданского судопроизводства, восстановив состязательную модель судопроизводства. Законодатель стремился к созданию судебной системы, отвечающей критериям справедливости, независимости, автономности от административного воздействия, оперативности рассмотрения дел и равенства всех сословий перед законом. До реформы в России существовало четыре сословных группы (дворянство, духовенство, городские обыватели и сельские обыватели), чьи споры рассматривались в отдельных судебных инстанциях.

Устав гражданского судопроизводства 1864 г. (далее – УГС) стал основным нормативным актом, регламентирующим порядок отправления правосудия в гражданских судах. Содержание УГС отражало принципы реформированного суда и закрепило состязательность в качестве ведущей формы гражданского судопроизводства [1, с. 56]. Состязательность как принцип правосудия была основана на диспозитивности, процессуальном равноправии сторон, гласности судебного разбирательства и свободной оценке доказательств.

Согласно ст. 4 УГС инициатива возбуждения гражданского дела принадлежала исключительно частным лицам, суд был лишен права инициировать разбирательство. Заинтересованные лица должны были обращаться с заявлением непосредственно в суд, поскольку ст. 3 УГС исключала возможность рассмотрения гражданских споров иными государственными органами или должностными лицами. Исковое заявление в мировой суд подавалось в письменной форме, однако допускалась и устная форма заявления с обязательной регистрацией в канцелярии суда (ст. 51 УГС).

Статья 64 УГС устанавливала строгие требования к содержанию искового заявления. В частности, истец должен был указать полные и достоверные сведения о себе и об ответчике. Истец был обязан представить доказательства, обосновывающие его требования. Далее в заявлении системно излагались обстоятельства дела и формулировалась цель иска. Суд не имел права присудить истцу больше того, что он заявил в первоначальном иске (ст. 706 УГС).

Подготовкой к устному разбирательству дела являлся обмен процессуальными документами между сторонами. К таким документам согласно ст. 312 УГС относились: исковое заявление, отзыв на иск, возражения и встречные возражения. Ответчик был обязан представить подробный и ясный отзыв на исковое заявление. Решение вопросов о спорных фактах должно было приниматься на основании доводов и доказательств, представленных сторонами, а не на основе собственного усмотрения суда (ст. 367 УГС).

В пореформенной судебной системе институт профессионального представительства интересов сторон – адвокатура – оказал существенное влияние на состоятельность судопроизводства. Участие адвокатов способствовало повышению эффективности и оперативности рассмотрения дел, а также активизации процессуальной деятельности сторон. Однако доступ к квалифицированной юридической помощи ограничивался ее платным характером, что создавало обеспечительные препятствия.

Кульминацией состязательного процесса являлось рассмотрение дела судом. Статья 330 УГС устанавливала порядок проведения словесных прений между истцом и ответчиком. Первоначально истцу предоставлялось право изложить свои требования и представить доводы в их обоснование. После этого ответчик получал возможность опровергнуть аргументы истца и изложить свои возражения и подтверждающие их обстоятельства. Каждая сторона имела право истребовать у другой стороны необходимые документы, что обеспечивало дополнительные возможности для реализации принципа состязательности (ст. 442 УГС). Статья 338 УГС предписывала суду предоставлять сторонам равное количество времени для устных объяснений, что способствовало более полному пониманию существа состязательного процесса.

Судья осуществлял анализ и оценку доказательств, основываясь на собственном убеждении, сформированном в результате всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, без формального обращения к установленным формулам. Это знаменовало отказ от официального подхода к оценке доказательств.

Тем не менее пореформенная судебная система не была лишена недостатков. Отмечались случаи: нарушения обязанности суда разъяснять лицам, участвующим в деле, их права и обязанности; не всегда обеспечивалось ознакомление сторон с аргументами друг друга; имели место случаи ненадлежащего уведомления участников процесса. Перечисленные изъяны усугублялись недостаточной квалификацией судей и судебных чиновников.

2. Мнения научного сообщества

Судебная реформа, безусловно, способствовала возвращению состязательного начала в гражданский процесс России. Несмотря на очевидные преимущества реформирования, среди ученых-юристов второй половины XIX в. сформировались различные взгляды на сущность, значение, необходимость, достоинства и недостатки преобразований. Активные дискуссии развернулись сразу после принятия Судебных уставов. Для анализа и оценки современного состояния состязательности в гражданском процессе Российской Федерации необходимо учитывать весьма разнообразные позиции ведущих специалистов-цивилистов того времени, поскольку они были непосредственными свидетелями, а зачастую и участниками реализации судебной реформы.

Профессор К. И. Малышев, являясь последовательным противником широкого применения следственных методов в гражданском процессе, с энтузиазмом воспринял возвращение к состязательной модели. Его теоретические работы оказали определяющее влияние на формирование концепции гражданского судопроизводства в России [2, с. 353–355].

К. И. Малышев отводил суду главную роль в организации состязательности, однако подчеркивал, что суд не должен по собственной инициативе, без соответствующего обращения истца, приступать к рассмотрению дела. Предметом судебного разбирательства должна была становиться исключительно информация, представленная сторонами. Суду надлежало воздерживаться от самостоятельного розыска и получения доказательств, использования в процессе материалов, не представленных сторонами, а также от принятия во внимание подобных сведений. Таким образом, К. И. Малышев, приверженный принципу состязательности, ограничивал полномочия суда, который, по его мнению, должен был занимать нейтральную позицию. Тем не менее, несмотря на отрицательное отношение к следственному началу, К. И. Малышев полагал, что суд вправе вмешиваться в материальную сторону процесса и прояснять сложные аспекты дела посредством опроса сторон и свидетелей. Судья мог задавать сторонам и свидетелям вопросы, необходимые для выяснения обстоятельств дела (ст. 75, 175, 335 УГС). Судье предоставлялось право предлагать сторонам предоставить дополнительные доказательства, необходимые для разрешения дела, а также требовать проведения экспертизы и даже выезда на место спора [2, с. 362].

Е. А. Нефедьев, другой теоретик гражданского процесса, совмещавший научную деятельность с практической работой в должности судьи Сызранского мирового суда, придерживался иной позиции. Он выступал за привнесение в состязательный процесс элементов следственного начала и повышение активности суда. По его мнению, суду следовало предоставить возможность энергично собирать материалы для установления обстоятельств дела [3, с. 139].

В ходе своих исследований Е. А. Нефедьев выделил пять основных признаков состязательного процесса: 1) суд не может возбуждать дело при отсутствии искового заявления; 2) суд не может совершать процессуальные действия без ходатайства заинтересованного лица; 3) решение суда должно основываться только на доводах, представленных сторонами и установленных в ходе судебного засе-

дания; 4) в основу решения могут быть положены только доказательства, представленные сторонами; 5) суд не может присудить в решении больше, чем требуют стороны [3, с. 153–154].

В то же время автор считал, что не существует универсальных критериев для определения соотношения состязательных и следственных элементов в гражданском процессе, подчеркивая, что это соотношение зависит от множества факторов, таких как: историческая эпоха, направления реформирования, целей и задач судопроизводства, уровня развития судебной системы и т.д.

Другой профессор – А. Х. Гольмстен, видный процессуалист XIX в., – разработал толкование принципов состязательности, актуальных на современном этапе:

1. Гражданское дело возбуждается исключительно по инициативе истца. Это отражает свободу истца в распоряжении правом на судебную защиту, выбор средств состязания, изменение исковых требований и прекращение процесса (принцип диспозитивности).

2. Суд не инициирует гражданское дело без обращения сторон, не принуждает их к совершению процессуальных действий и не осуществляет их по собственной инициативе (принцип активности сторон).

3. Решение суда основывается только на доказательствах, представленных сторонами, за исключением правовых норм, подлежащих применению (принцип оценки доказательств).

4. Суд не может выйти за пределы заявленных сторонами требований, присуждая больше, чем просит истец, хотя вправе присудить меньше или иное, не выходя за рамки исковых требований (принцип предела судебного решения) [4, с. 403–405].

А. Х. Гольмстен отмечал, что во всех стадиях права сторон должны значительно преобладать над официальными обязанностями суда [5, с. 139].

Следующий теоретик Е. В. Васьковский, адвокат и свидетель судебной реформы, в своих трудах наиболее полно представил идеи развития состязательности в гражданском процессе России конца XIX в. Он считал состязательный процесс с элементами следствия идеальной моделью гражданского судопроизводства.

Васьковский изучал основные начала процесса, начиная с собирания доказательств, определяя вид процесса в зависимости от субъекта, осуществляющего эту деятельность. Он выделял три способа сбора доказательств.

При состязательном процессе стороны самостоятельно собирают доказательства, и суд выносит решение, основываясь исключительно на представленных доводах [6, с. 90–91].

При следственном процессе сбор доказательств полностью возложен на суд, вне зависимости от воли сторон.

При смешанном процессе состязательные и следственные начала сочетаются в равной степени.

Е. В. Васьковский, сторонник состязательности, отмечал, что разработчики УГС сохранили элементы следственного начала, позволяя суду по своей инициативе назначать осмотры и экспертизы (ст. 507, 515 УГС) и предлагать сторонам устранять недостатки в доказательствах (ст. 335, 368 УГС), он выделил преимущества состязательного процесса:

1. Стороны лучше осведомлены об обстоятельствах дела, чем суд.
2. Стороны более заинтересованы в расследовании обстоятельств и доказывании своей правоты.
3. Суд проверяет соответствие выводов сторон нормам права, не подменяя их выводы своими.
4. Нежелательно вмешательство суда в частные отношения граждан.
5. Стороны несут ответственность за полноту представляемых сведений.
6. Следственный начало лишает суд нейтральности, превращая его в участника спора.
7. Состязательность обеспечивает разделение труда, побуждая стороны и их представителей к активному поиску и представлению доказательств, подтверждающих их позицию.
8. Состязательный процесс стимулирует самостоятельность, инициативность и активность сторон в защите своих интересов.
9. Следственный тип судопроизводства, напротив, снижает активность сторон, перекладывая ответственность за сбор доказательств на суд и порождая недоверие к судебной деятельности в случае неудачи.

Полезна и целесообразна состязательность, по мнению Е. В. Васьковского, только тогда, когда обе стороны выступают равносильными, примерно одинаково подготовленными сторонами. Здесь могут быть два пути: либо привлечь в обязательном порядке для участия в процессах профессиональных юристов, либо потребовать от судов оказывать содействие участникам при установлении фактических обстоятельств [6].

Профессор Т. М. Яблочков, отмечая перекося в сторону состязательности в пореформенном законодательстве, считал необходимым дополнить состязательный процесс следственными компонентами.

Т. М. Яблочков подчеркивал важность передачи материальной стороны процесса сторонам, при условии четкой организации состязательности. Он отстаивал идею материальной истины в гражданском процессе, выступая против ее отрицания в состязательном процессе, и полагал, что поиск материальной истины ведет к правильному решению, недопустимо ограничиваться формальной правдой [7, с. 294]. Он допускал активность суда в качестве средства помощи сторонам при их профессиональной слабости.

Профессор И. Е. Энгельман, исследователь истории состязательности с древних времен в России, приветствовал устранение канцелярии из судебного процесса заявлял, что «Благодаря справкам дела могли тянуться до бесконечности; они служили средством к усилению замедленности и произвола, проявляющегося во всем...» [8, с. 51].

Он сформулировал семь правил состязательного начала в духе римского частного права:

1. Суд рассматривает дело только по требованию истца (нет истца – нет суда).
2. Стороны равны между собой и перед судом, соперничая в процессе (да выслушают и противную сторону).
3. Судья не собирает доказательства и не привлекает свидетелей, а наблюдает за спором (судья да не ведет дело, по служебной необходимости).

4. Судья использует только материалы, представленные сторонами (чего нет в деле, нет на свете).

5. Суд ограничен требованиями истца и ответчика при принятии решения ответчика (суд не должен выходить за пределы требования сторон).

6. Суд применяет законы независимо от ссылки на них сторон (законы знает суд).

7. Решение суда должно основываться на доказательствах, а не на правилах совести (решение должно быть принято по приведенным и законным обстоятельствам, а не по убеждениям совестим) [8, с. 194–199].

Заключение

Подводя итоги, стоит отметить, что проблемы состязательности в гражданском процессе, которые разрабатывались дореволюционными авторами, и сегодня являются сферой научных дискуссий у современных юристов, которые обосновывая свои позиции, нередко обращаются к теоретическому наследию конца XIX в.

На сегодняшний день, безусловно, злободневны мнения профессиональных специалистов на роль суда и положение сторон в состязательном процессе. Ценным является дореволюционный опыт, который рекомендовал позволять активность суду в том случае, если возникает необходимость оказать помощь сторонам в ситуации их неподготовленности. В других условиях суд должен быть в пассивном положении.

Достоин внимания и указания теоретиков на то, что построенное на базе состязательности гражданского судопроизводства невозможно на основе применения «чистой» состязательности процесса.

На наш взгляд, является важной мысль ученых о возможности дополнения состязательного начала элементами следствия. При таких условиях состязательность выполнит свою цель – принять справедливое решение путем выявления в деле материальной истины.

Пристатейный библиографический список

1. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1 : Устав гражданского судопроизводства. СПб. : Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1866.

2. *Малышев К. И.* Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1874.

3. *Нефедьев Е. А.* Учебник русского гражданского судопроизводства. М. : Тип. Имп. Моск. ун-та, 1900.

4. *Гольмстен А. Х.* Состязательное начало гражданского процесса в теории, русском законодательстве, преимущественно новейшем / *Гольмстен А. Х.* Юридические исследования и статьи. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1894.

5. *Гольмстен А. Х.* Учебник русского гражданского судопроизводства. 5-е изд., испр. и доп. СПб. : Тип. М. Меркушева, 1913.

6. *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского процесса / под ред., с предисл. В. А. Томсинова. М. : Зерцало, 2003.

7. Яблочков Т. М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль : Книгоиздательство И. К. Гассанова, 1910.

8. Энгельман И. Е. Курс русского гражданского судопроизводства. 3-е изд., испр. и доп. Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1912.

References

1. Judicial Statutes of November 20, 1864, with an Explanation of the Reasoning on Which They Are Based. Part 1: Statute of Civil Procedure. St. Petersburg: Printing House of the Second Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1866. (In Russ.)

2. *Malyshev K. I.* Course of Civil Procedure. Vol. 1. St. Petersburg: M. Merkushev's Printing House, 1874. (In Russ.)

3. *Nefediev E. A.* Textbook of Russian Civil Procedure. Moscow: Imperial Moscow University Printing House, 1900. (In Russ.)

4. *Golmsten A. Kh.* The Adversarial Principle of Civil Procedure in Theory and Russian Legislation, Especially the Latest. In *Golmsten A. Kh.* Legal Research and Articles. St. Petersburg: M. M. Stasiulevich's Printing House, 1894. (In Russ.)

5. *Golmsten A. Kh.* Textbook of Russian Civil Procedure. 5th ed. St. Petersburg: M. Merkushev's Printing House, 1913. (In Russ.)

6. *Vaskovskii E. V.; Tomsinov V. A. (ed.).* Textbook of Civil Procedure. Moscow: Zertsalo, 2003. (In Russ.)

7. *Iablochkov T. M.* Textbook of Russian Civil Procedure. Yaroslavl: I. K. Gassanov's Book Publishing House, 1910. (In Russ.)

8. *Engelman I. E.* Course of Russian Civil Procedure. 3rd ed. Yuryev: K. Mattisen's Printing House, 1912. (In Russ.)

Информация об авторе:

Е. В. Корнилова – соискатель.

Information about the author:

E. V. Kornilova – PhD Student.

Статья поступила в редакцию 21.09.2025; одобрена после рецензирования 19.02.2026; принята к публикации 20.03.2026.

The article was submitted to the editorial office 21.09.2025; approved after reviewing 19.02.2026; accepted for publication 20.03.2026.